

S T U D I A   P H I L O L O G I C A





РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

*Е. В. Урысон*

---

ОПЫТ ОПИСАНИЯ  
СЕМАНТИКИ СОЮЗОВ

Лингвистические данные  
о деятельности сознания



ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР  
МОСКВА 2011

УДК 811.161.1

ББК 81.2Р-4

У 68

Издание осуществлено при финансовой поддержке  
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)  
проект № 10-04-16138

Р е ц е н з е н т ы:

доктор филологических наук, профессор *Е. В. Падучева*,  
доктор филологических наук, профессор *А. Я. Шайкевич*

**Урысон Е. В.**

У 68 Опыт описания семантики союзов: Лингвистические данные о деятельности сознания. — М.: Языки славянских культур, 2011. — 336 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-9551-0457-7

Монография посвящена семантическому анализу русских союзов. На основе теории семантических примитивов подробно описаны две подсистемы русских союзов: подчинительные союзы *если* и *хотя* и сочинительные союзы *и*, *а*, *но*. Описана структура многозначности данных союзов. Показано, что по крайней мере некоторые союзы русского языка являются особыми семантическими объектами. В их значении выделяются довербальные семантические компоненты, для выражения которых язык не располагает отдельными словами или морфемами. Выдвигается гипотеза о психологической природе этих компонентов.

Книга предназначена для широкого круга лингвистов.

**ББК 81.2Р-4**

*В оформлении переплета использована картина  
К. Малевича «Черный квадрат»*

**Елена Владимировна Урысон**

**ОПЫТ ОПИСАНИЯ СЕМАНТИКИ СОЮЗОВ**

Лингвистические данные о деятельности сознания

Издатель А. Кошелев

Зав. редакцией М. Тимофеева

Корректор Е. Кукушкина. Оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой

Художественное оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 07.12.2010. Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 21,00. Тираж 800. Заказ №

Издательство «Языки славянских культур». № госрегистрации 1037789030641.

Phone: 959-52-60 E-mail: Lrc.phouse@gmail.com Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0457-7

© Е. В. Урысон, 2011

© Языки славянских культур, 2011

Монография посвящена семантическому анализу русских союзов. На основе теории семантических примитивов подробно описаны две подсистемы русских союзов: подчинительные союзы *если* и *хотя* и сочинительные союзы *и*, *а*, *но*. Описана структура многозначности данных союзов. Показано, что по крайней мере некоторые союзы русского языка являются особыми семантическими объектами. В их значении выделяются довербальные семантические компоненты, для выражения которых язык не располагает отдельными словами или морфемами. Выдвигается гипотеза о психологической природе этих компонентов.

Книга предназначена для широкого круга лингвистов.

## СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i> .....	7
-----------------------	---

### ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

#### СОЮЗЫ *ЕСЛИ* И *ХОТЯ* И ТЕОРИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРИМИТИВОВ

Г л а в а 1. Союз <i>если</i> и семантические примитивы .....	13
1. Центральное значение союза <i>если</i> : « <i>если</i> гипотезы» .....	14
2. « <i>Если</i> обобщения» — контекстная модификация лексемы « <i>если</i> гипотезы». Ее квазисиноним союз <i>когда</i> .....	34
3. Союз « <i>если</i> данного положения дел». Его синоним союз <i>раз</i> ..	45
4. Группа лексем « <i>если</i> умозаключения» и лексема « <i>раз</i> умозаключения» (риторические лексемы <i>если</i> и <i>раз</i> ) ...	57
5. Фрагмент полисемии союза <i>если</i> .....	64
6. <i>Даже если</i> — отдельный союз или сочетание служебных слов? .....	66
7. Союз <i>если</i> и концепция семантических примитивов .....	76
Г л а в а 2. Союз <i>хотя</i> сквозь призму семантических примитивов ....	82
1. Основные значения слова <i>хотя</i> .....	82
2. Некоторые проблемы описания уступительного союза <i>хотя</i> ..	84
3. Центральное значение союза <i>хотя</i> : « <i>хотя</i> препятствия» ....	88
3.1. Компонент ‘если’ в значении лексемы « <i>хотя</i> препятствия». Предварительное толкование « <i>хотя</i> препятствия» .....	89
3.2. Фигура говорящего в лексеме « <i>хотя</i> препятствия» .....	96
3.3. Одна модификация лексемы « <i>хотя</i> препятствия». Союз <i>хотя</i> — симметричный предикат? .....	98
3.4. « <i>Хотя</i> умозаключения» — еще одна модификация лексемы « <i>хотя</i> препятствия» .....	101
3.5. Еще о преобразовании <i>Хотя А, В</i> $\approx$ <i>Хотя В, А</i> .....	106
3.6. Союз <i>хотя</i> и эллипсис путативного предиката. Модификация « <i>хотя</i> мнения» .....	108

4.	Союз <i>хотя</i> и «обманутое ожидание» . . . . .	111
4.1.	Лексема « <i>хотя</i> логической ловушки» . . . . .	113
4.2.	Лексема « <i>хотя</i> испорченного телефона» . . . . .	115
5.	Фрагмент полисемии уступительного союза <i>хотя</i> . Толкование союза « <i>хотя</i> препятствия». О союзе <i>несмотря на то что</i> . . . . .	118
6.	О пресуппозициях высказываний с <i>хотя</i> . . . . .	125
7.	Союз <i>хотя</i> и семантические примитивы . . . . .	132
<b>ГЛАВА 3. СЕМАНТИЧЕСКАЯ И АКТАННАЯ СТРУКТУРА СЛОВ</b>		
	С УСТУПИТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ. . . . .	135
1.	Общая схема уступительного значения . . . . .	136
2.	Союз <i>хотя</i> . . . . .	139
2.1.	Лексема « <i>хотя</i> препятствия» . . . . .	139
2.2.	Лексема « <i>хотя</i> незакономерной ситуации» (союз <i>хотя</i> между подчинением и сочинением) . . . . .	142
3.	Фразовая частица <i>тем не менее</i> . . . . .	147
3.1.	Семантические актанты частицы <i>тем не менее</i> . . . . .	148
3.2.	Синтаксис частицы <i>тем не менее</i> . . . . .	149
	<i>Экскурс в теорию валентностей</i> . . . . .	152
	<i>I. Основные понятия</i> . . . . .	152
	<i>II. Два типа «невыразимых» семантических актантов</i> (на примере промахнуться и тем не менее) . . . . .	154
	<i>III. Типы синтаксических сфер действия лексемы</i> <i>по некоторому актанту</i> . . . . .	155
3.3.	Частица <i>тем не менее</i> и общая схема уступительного значения . . . . .	157
4.	Трехактантные уступительные предикаты . . . . .	157
4.1.	Фразовая частица <i>как-никак</i> . . . . .	158
4.2.	Фразовая частица <i>все-таки</i> . . . . .	160
4.3.	Потенциальные трехактантные лексемы союза <i>хотя</i> . . . . .	163
5.	Некоторые аналоги конструкта «общая схема уступительного значения» . . . . .	165

## ЧАСТЬ ВТОРАЯ

### ПОДСИСТЕМА РУССКИХ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ

#### И, А, НО В СВЕТЕ ТЕОРИИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРИМИТИВОВ

ГЛАВА 4.	Союз <i>но</i> . . . . .	171
1.	Лексемы « <i>но</i> ненормального следствия» и « <i>но</i> противодействия» . . . . .	172

2. Союз <i>но</i> как симметричный предикат . . . . .	181
2.1. Симметричная модификация лексемы « <i>но</i> ненормального следствия». Модификация лексемы « <i>но</i> противодействия» . . . . .	181
2.2. Еще о контекстах <i>A, но B ≈ B, но A</i> . «Вес» компонента ‘ожидать’ в семантике союзов <i>но</i> и <i>хотя</i> . . . . .	186
2.3. Уточненные толкования лексем « <i>но</i> ненормального следствия» и « <i>но</i> противодействия» . . . . .	189
3. Союз <i>но</i> и «обманутое ожидание» . . . . .	190
3.1. « <i>Но</i> противоположной ситуации» . . . . .	191
3.2. « <i>Но</i> противоположной оценки» . . . . .	196
3.3. « <i>Но</i> метатекстовое» . . . . .	197
3.4. « <i>Но</i> неприятия» . . . . .	199
4. Семантическое ядро союза <i>но</i> — долексемный семантический элемент “ожидание” . . . . .	200
5. <i>Хотя</i> и <i>но</i> : основные семантические различия . . . . .	202
<b>ГЛАВА 5. Союз <i>а</i></b> . . . . .	207
1. Основные значения союза <i>а</i> . . . . .	208
2. Лексема « <i>а</i> ненормального следствия», ее модификации и конверсивы . . . . .	209
2.1. Пресуппозиция лексемы « <i>а</i> ненормального следствия» . . . . .	210
2.2. Союз « <i>а</i> ненормального следствия» и фигура говорящего . . . . .	214
2.3. Лексема « <i>а</i> ненормального обстоятельства» — конверсив лексемы « <i>а</i> ненормального следствия» . . . . .	221
3. Союз « <i>а</i> сопоставления» . . . . .	223
3.1. Союзы <i>а</i> и <i>и</i> как средство обозначения сравнения . . . . .	225
<i>Эккурс в общую семантику. Операция сравнения и ее</i> <i>обозначение в языке</i> . . . . .	227
3.2. Лексемы «собственно <i>а</i> сравнения» и « <i>и</i> сравнения» . . . . .	240
3.3. Лексема «опустошенное <i>а</i> сравнения» . . . . .	248
3.4. Анализ отрицательного языкового материала . . . . .	250
3.5. Блок лексем « <i>а</i> сопоставления» и теория семантических примитивов . . . . .	251
4. Лексема « <i>а</i> поворота повествования» . . . . .	253
4.1. Лексема « <i>а</i> поворота повествования» в сопоставлении с союзом <i>и</i> . . . . .	253
4.2. Модификации лексемы « <i>а</i> поворота повествования» . . . . .	259
5. Контаминация разных лексем союза <i>а</i> . . . . .	260
6. Семантическая общность разных лексем союза <i>а</i> . . . . .	263



ГЛАВА 6. Союз и частица <i>и</i> . . . . .	266
I. Эскизное описание частицы <i>и</i> . . . . .	268
1. Частица « <i>и</i> дейктическое» . . . . .	268
2. Набор анафорических значений частицы <i>и</i> . . . . .	270
2.1. Частица « <i>и</i> тождества времени и места» ( <i>Вдруг отец и говорит...</i> ). . . . .	271
2.2. Частица « <i>и</i> отсылки к ситуации» ( <i>В деревне и начались его несчастья</i> ). . . . .	273
2.3. Частица « <i>и</i> отсылки к объекту» ( <i>Вот и озеро</i> ). . . . .	275
2.4. Частица « <i>и</i> включения в множество» ( <i>Уснул и мальчик</i> ) . . . . .	277
3. Частица « <i>и</i> отсылки к ожидаемому» ( <i>Меня позвали, я и пришел</i> ) . . . . .	278
4. Частица « <i>и</i> ассоциированного множества» ( <i>Я и не мечтал об этом</i> ) . . . . .	280
II. Союз <i>и</i> . . . . .	281
5. Союз « <i>и</i> нормального следствия» . . . . .	281
6. Союз « <i>и</i> нормального развития повествования» . . . . .	284
7. Некоторые сложные случаи . . . . .	290
8. Метатекстовые лексемы союзов <i>и</i> и <i>а</i> с точки зрения семантической теории . . . . .	292
9. Союз « <i>и</i> сравнения». . . . .	295
10. Союз « <i>и</i> перечисления». . . . .	296
10.1. « <i>И</i> перечисления» в сопоставлении с бессоюзием. . . . .	297
10.2. Обязательное употребление союза « <i>и</i> перечисления» . . . . .	302
10.3. Порядок сочиненных компонентов . . . . .	303
11. О повторяющемся союзе <i>и... и</i> . . . . .	306
III. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ ЛЕКСЕМ СОЮЗА И ЧАСТИЦЫ <i>И</i> . . . . .	307
ЗАКЛЮЧЕНИЕ К ЧАСТИ ВТОРОЙ . . . . .	312
1. Структура полисемии союзов <i>и</i> , <i>а</i> , <i>но</i> . . . . .	312
2. Синтаксис союзов <i>и</i> , <i>а</i> , <i>но</i> . . . . .	316
3. Союзы <i>и</i> , <i>а</i> , <i>но</i> , каузальность и «грамматика текста». . . . .	319
4. Типологические задачи . . . . .	320
5. Композиционный анализ комплексов с компонентами <i>и</i> , <i>а</i> и <i>но</i> . . . . .	322
<i>Литература</i> . . . . .	324

## ВВЕДЕНИЕ

Союзы принадлежат к тем мелким словам, которые с большим трудом поддаются семантическому описанию. Неслучайно в толковых словарях значение союза обычно не формулируется — скорее, подается характеристика его контекста. Ср. «но, союз. 1. связывает в составе целого два предложения, из которых второе противоречит по содержанию первому» [МАС]. Значение союзов, так же как и других служебных слов, как бы растворено в контексте, так что бывает почти невозможно вычлениить значение союза из значения всего высказывания. Особенно трудно эксплицировать семантику самых, на первый взгляд, простых сочинительных союзов — таких как *и* или *а*. Подобные «простые» союзы плохо поддаются семантическому анализу еще и по другой причине — значения их настолько бедны и абстрактны, что для их описания, по-видимому, не подходят средства, которые были выработаны в ходе исследования полнозначной лексики. Возникает вопрос: толкуемы ли такие союзы вообще? Какова природа их значения?

Успехи семантики последнего времени, в частности описание смысловой организации других мелких «неуловимых» словечек — частиц, а главное, уяснение закономерностей семантической системы языка и интенсивная разработка метаязыка семантики, позволяют приблизиться к описанию союзов на новом уровне.

Цель настоящей работы — показать, что по крайней мере некоторые союзы русского языка действительно являются особыми семантическими объектами. С одной стороны, в их значении выделяются четкие семантические компоненты, и с этой точки зрения союзы как будто не отличаются от обычных, полнозначных слов естественного языка. С другой стороны, для обозначения некоторых из этих компонентов естественный язык не располагает никакими знаменательными словами. Отсюда следует, что, выделив такой «странный» компонент и хорошо представляя его семантику, исследователь тем не менее может обозначить его лишь символом, условным знаком, но не обычным словом. Именно поэтому многие союзы естественного языка не поддаются истолкованию.

В предлагаемой работе особенности семантической организации союзов демонстрируются на двух четко очерченных подсистемах.

Первую подсистему образуют союзы *если* и *хотя*. Первостепенный интерес для нас представляет союз *если*: его почти единодушно считают семантическим примитивом [Апресян 1974; Wierzbicka 1980; Жолковский 1964]. Есть, однако, основания сомневаться в том, что слово со столь сложным значением действительно семантически неразложимо [Санников 2001a/2008]. Мы продемонстрируем, что в значении союза *если* вычленяются четкие компоненты, связанные друг с другом определенным образом. Все они обладают вполне понятной семантикой. Однако один из этих компонентов является тем «странным» элементом, для обозначения которого естественный язык, по видимому, не располагает однозначным словом. Данный компонент всегда «запаян» внутри союза или же выражается внутри текста простым соположением высказываний (но не каким-либо словом). Тем не менее лингвистическая реальность этого «странного» компонента подтверждается теми же приемами верификации, которые применяются в современной лингвистике при обнаружении в значении слова обычных семантических компонентов [Апресян 1974].

Предлагаемый анализ союза *если* верифицируется анализом союза *хотя*, который традиционно толкуется через *если*. Во-первых, семантическая декомпозиция союза *хотя* подтвердила предложенное разложение союза *если*. Во-вторых, оказалось, что достаточно поздний союз *хотя*, с совершенно иной семантикой, которая хорошо поддается декомпозиции, в некоторых значениях не может быть истолкован через более простые понятия. Одним из его компонентов является «странный» семантический элемент, который можно описать с помощью специальных терминов, но для точного обозначения которого мы не находим обычного слова.

Другая подсистема русских союзов, описываемая в работе, — это сочинительные союзы *и*, *а* и *но*, значение которых обычно раскрывают через условные метки типа «соединительный» или «противительный» [Грамматика-80; Haspelmat 2004]. Эти союзы «выражают логические отношения, но для описания этих отношений недостаточно аристотелевской или какой-либо из разновидностей современной формальной логики» [Левин 1970: 64]. Данные союзы во многих контекстах отражают «обыденную логику», или логику «здорового смысла» [там же]. Ср. *Стало тепло, и он снял шубу* (если тепло, то нормально снять шубу) VS. *Стало тепло, но он надел шубу, Стало тепло, а он шубу надел* (если тепло, то ненормально надевать шубу). Важный компонент обыденной логики — представление о норме. Понятие нормы лежит в основе описания союзов В. З. Санникова [Санников 1989].

Однако многие контексты с союзами *и*, *а* и *но* не выражают представления о норме и не отражают «логику здравого смысла». Ср. *Долго стояла хорошая погода, и потом зарядил дождь* VS. *Долго стояла хорошая погода, но (а) потом зарядил дождь; Папа на работе, а мама пошла в магазин*. Демонстрируется, что в значении этих простейших союзов тоже выделяются «странные» компоненты, для обозначения которых язык не располагает отдельными знаменательными словами.

Можно думать, что отсутствие в языке полнозначных слов для обозначения выделенных «странных» компонентов неслучайно. В работе выдвигается гипотеза о природе этих компонентов: они указывают на самые элементарные формы деятельности сознания, на простейшие ментальные операции, причем некоторые из них не контролируются и не замечаются субъектом. У говорящих не возникает необходимости обозначать эти ментальные операции какими-либо отдельными словами. Описание сочинительных союзов через деятельность сознания не является абсолютно новым. По-видимому, первым это сделал С. О. Карцевский, который охарактеризовал общее содержание сочинительной связи следующим образом: «Говорящий субъект последовательно, но в пределах одной (...) фразы заменяет в своем сознании то одного, то другого собеседника» [Карцевский 1961: 125].

Предлагаемое описание союзов вторгается в область психологии. Это закономерно: ведь «язык делает возможным передачу информации от сознания говорящего к сознанию слушающего» [Чейф 1975: 241]. Неудивительно, что в языке обнаруживаются средства, предназначенные не для описания мира, а для маркировки каких-то аспектов деятельности сознания при восприятии и передаче информации. Одним из таких средств являются союзы. Это образец материала, который плохо укладывается в рамки «чистой» лингвистики, представляющей языковую семантику в виде замкнутой в себе логической системы. Заметим, что в когнитивной лингвистике описание того или иного языкового явления обязательно ориентировано на моделирование деятельности сознания.

Литература по союзам огромна. Однако в предлагаемой работе мы не стремились обсудить все имеющиеся работы по семантике союзов. Нашей целью было выявить ключевые проблемы описания союзов и предложить пути их решения.

Предлагаемое исследование стало возможным благодаря участию автора в проекте Ю. Д. Апресяна «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка», который характеризовался глубоким и тщательным описанием лексической семантики. Автор имел возможность обсуждать работу на разных ее этапах на семинаре по теоретической семантике в Институте проблем передачи информации РАН (руководитель — Ю. Д. Апресян), на семинаре по логическому анализу языка

в Институте языкознания РАН (руководитель — Н. Д. Арутюнова), на международных конференциях ДИАЛОГ. Автор благодарит коллег за ценные критические замечания и поддержку.

Автор выражает глубокую благодарность Е. Ю. Кукушкиной за полезные критические замечания и за неоценимую помощь по подготовке рукописи к печати.

Особую благодарность автор приносит слушателям спецкурса по семантике союзов — студентам Института лингвистики РГГУ, которые стимулировали работу над этой книгой вопросами и новыми примерами, не всегда укладывавшимися в рамки первоначального описания.

При поиске иллюстративного материала использовался «Национальный корпус русского языка».

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант 10-04-00273а), гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации НШ-4019.2010.6 и Программы ОИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей».

**ЧАСТЬ ПЕРВАЯ**  
**СОЮЗЫ *ЕСЛИ* И *ХОТЯ***  
**И ТЕОРИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРИМИТИВОВ**

